

Арик Смирнов

Записки ГОВНОПИСЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арик Смирнов

Записки говнописца

«Автор»

2025

Смирнов А. В.

Записки говнописца / А. В. Смирнов — «Автор», 2025

Интеллигентная семья проводит каникулы на даче. Каприз подростка даёт повод для философской беседы о рамках естественного и постыдного. Своими откровенными историями герои надеются изменить представление о творчестве и приличиях. Но готово ли общество принять книгу о расширении границ допустимого?

© Смирнов А. В., 2025

© Автор, 2025

Арик Смирнов

Записки говнописца

Вступление

Данная история не имеет цели кого-либо оскорбить. Автор не согласен с точкой зрения героев и никого не призывает воспроизводить описываемые ниже события. Все персонажи, упомянутые в рассказе, являются вымышленными. Автор не претендует на историческую достоверность. Сведения для написания седьмой главы взяты из открытых источников.

Впечатлительным читателям и ярым сторонникам традиционных ценностей рекомендуется отказаться от прочтения рассказа, поскольку он затрагивает темы, которые в приличном обществе не принято обсуждать. Однако подобного рода казусы никому не чужды и так или иначе сопровождают человека на протяжении всей его жизни.

Пролог

Как и многие россияне, летом Сигизмундовы проводили время на даче. Глава семейства – Сенека Симионович Сигизмундов преподавал философские дисциплины в РГУГ им. Г.П. Мухоморова (Российский государственный университет грибоводства имени Гордея Павсикакиевича Мухоморова) и в перерывах между огородничеством и домашними делами работал над докторской диссертацией с весьма интересной тематикой: «Феномен рождения новой жизни из переработанного органического вещества: этико-философский анализ».

Орнелия Арнольдовна Сигизмундова – его супруга, в девичестве, являлась носительницей очень краткой, но гордой фамилии – Пах. Как раз под стать своему интеллигентному мужу, она работает врачом-терапевтом-вертебрологом-оториноларингологом в пансионате «Трухлявая Липа».

– Обед готов. Идите все к столу. – громко позвала родственников Орнелия Арнольдовна.

– Дорогая, чувствую знакомый запах. Неужели сегодня на обед у нас музыкальный суп? – спросил её муж.

– Да, именно он. В этом году гороха очень много уродилось.

Чуть позже в столовую вошли их дети. Стоит познакомить читателя и с ними.

Сын – Дионисий Сенекович Сигизмундов, студент 2 курса факультета копрологии РГУГ им. Г.П. Мухоморова.

Дочь – Сульпиция Сенековна Сигизмундова, ученица 8 класса в элитной частной школе с углубленным изучением биологии и археологии.

Все члены семьи заняли свои места за столом. Но прежде чем Орнелия успела наполнить первую тарелку супом, Сульпиция уткнулась в телефон. Сенека Симионович посчитал нужным сделать ей замечание.

– Дочь, сейчас же убери аппарат и иди мыть руки! Ты его таскаешь везде, так что он уже весь обляпан всякой всячиной.

– Ну и что? Насрать! Ничего не будет.

Отец сурово посмотрел на дочь и та, закатив глаза, пошла мыть руки. Как только Сульпиция вернулась, Сенека Симионович отметил:

– Дорогие родичи, обратите внимание на то, как легко ребёнок говорит о процессе извержения фекалий. Она использует слово «насрать» в значении: мне всё равно.

– Да. Интересно, как люди решили использовать грубое наименование физиологического процесса, чтобы продемонстрировать своё безразличие к чему-либо? – поинтересовалась Орнелия Арнольдовна. – Вообще очень часто метеоризм и дефекацию люди используют в речи для привнесения негативной окраски.

– Именно! Несмотря на то, что метеоризм и дефекация, как ты говоришь, дорогая, являются естественными физиологическими процессами, с точки зрения этики это может быть расценено как оскорбление, особенно если мы используем в отношении конкретного человека слова: кака, какашка, пукать, насрать и попа. Для взрослого говорить о таком, может быть недопустимо, а маленький ребёнок не видит в этом никакой негативной подоплёки, поскольку в силу возраста он ещё не имеет даже малейшего понятия об этических нормах. Но вот вопрос: что делает человека человеком? Его культурная составляющая, которая создаёт рамки, в том числе касающиеся обсуждения биологических казусов, или, свобода и естественность? Отказ от существующих в данной области границ?

– Мне кажется, в таком случае человек опустится на уровень животного. Культура – это вторая природа и то, что отличает человека от других существ. – ответил Дионисий.

– Да, ты прав. Животные могут спокойно справлять нужду друг перед другом. Хотя люди тоже так могут, о чём я знаю не понаслышке. Однако мы способны рационально осмысливать свои действия и потребности. Таким образом, как ты говоришь, Орнелия, производя дефекацию, мы понимаем, что именно в данный момент совершаем. И многие стыдятся разговоров на подобные темы. Почему? Может быть, потому что хождение в туалет является проявлением нашей животной сущности? И мы, считая себя существами разумными, подсознательно стараемся любым способом избежать обсуждения таких подробностей? Зачем? Чтобы не уличить себя в животном происхождении? Но ведь тогда нам следует избегать и разговоров о еде, воде, сне, интимной близости, отдыхе, тепле. Это ведь также наши естественные потребности. На мой взгляд, современное общество крайне закостенело в своих традиционных представлениях о морали. У него неправильно расставлены приоритеты. По телевизору и в интернете в открытом доступе можно посмотреть фильмы ужасов, где показаны кадры жестоких убийств. Стендап-комики шутят про интимную жизнь. Психологи в социальных сетях рассказывают про сексуальные девиации. Кровь, внутренние органы и секс давно перестали быть запретными темами. Так почему люди так плохо относятся к говну?

– Да, Сенека, я об этом думала. – заметила Орнелия Арнольдовна – Я тоже не понимаю: почему процесс преобразования пищи в глазах общественности приобретает отрицательную репутацию?

– Вот и я о том же. Говно априори не должно быть запрещённой темой, поскольку затрагивает естественные потребности человека. Его нужно рассматривать с положительной точки зрения! Не просто так же говно к деньгам.

Вся семья принялась хохотать.

– Ну вот! Видите как мы с вами: начали о возвышенном – загрустили, спустились к насущному – повеселели. К тому же, не имеет смысла это скрывать, говно окружает нас буквально везде.

– Это действительно так; оно приносит пользу. Переработанное органическое вещество прекрасно подпитывает почву и даёт начало новой жизни. Ежели землю не питать, то и она тебя кормить не будет. – пояснила Орнелия.

– Дорогая, ты привела прекрасный пример! Я помню, как однажды купил перец у пожилой фермерши. Он был сладкий и очень вкусный, но от него так сильно пахло говном! Помните, дети? Вы даже на минуту хотели отказаться от еды. Но я настоял. Он натуральный и рос в экологически чистых условиях. В нём нет никаких химикатов.

В этот момент Дионисий представил у себя в голове такую картину: старуха-фермерша держит в руках болгарский перец и садится на корточки как раз над грядкой. После чего говорит:

– Я его делала с любовью!

Последние два слова она произнесла уже тужась. Ещё мгновение и содержимое её кишечника в виде пяти небольших кусков густой коричневой массы снизошло на грядки. Старуха удобрила почву, и теперь земля скажет спасибо в виде хорошего урожая.

Поразмыслив ещё немного над словами отца, Дионисий решил сделать предположение:

– Алкоголь, сигареты и еда делаются из неизвестной субстанции, которую также можно назвать говном. Чтобы в этом убедиться достаточно просто понаблюдать за процессом производства.

– Ты абсолютно прав, дорогой! – подтвердила Орнелия.

– Да. Может быть государство таким образом борется с алкоголем? Потому что пить это говно невозможно! – подытожил Сенека.

Все сидящие за столом вновь принялись хохотать. Когда волна общего смеха стихла, Сульпиция решилась высказаться:

– Это всё смешно конечно, но кажется я в этой семье – единственный адекватный человек. Я просто сказала, что если не помою руки – ничего не будет, а вы начали какую-то фиговню обсуждать, философствовать, и к этому всему говно приплели.

– Это потому, Сульпиция, что ты с нами не на одной волне. Ты плохо относишься к разговорам на подобные темы из-за боязни общественного осуждения. В школе тебя надругивали, что говорить о бабочках – хорошо, говорить о какашках – плохо, некультурно. А может быть мир не делится на чёрное и белое!? Я не считаю фильмы ужасов, которые ты очень любишь смотреть – чем-то предосудительным, так почему же я должен плохо относиться к говну, которое по своей сути гораздо более безобидное?

– Оно безобидное до тех пор, папа, пока ты на него не наступишь. – парировала девочка.

– Нет, ну это невозможно. Какой упрямый у нас ребёнок, Орнелия! Решено! Я считаю своей обязанностью повлиять на народное сознание и объяснить обществу, что говно – это абсолютно нормальное явление! Часть жизненного цикла!

– Каким образом ты планируешь это сделать? – поинтересовался Дионисий.

– Я напишу рассказ на эту тему. Это будет правдивая история, содержащая в себе мой полёт мысли.

– Я тоже хочу в этом поучаствовать! – Орнелия с улыбкой на лице захлопала в ладоши.

– И я! – дополнил Дионисий.

– Вы все определённо не в себе! – кричала Сульпиция, пытаясь заглушить радостный хохот и хлопки своих родственников.

– Я предлагаю каждому рассказывать по очереди. Если никто не возражает, я начну первым. – продекламировал Сенека Симионович.

– Вот тебе и интеллигентная семья! – пробормотала себе под нос Сульпиция, осознав, что творческий порыв родителей и брата уже не остановить.

Глава 1. Компост

– Как вы помните, я уже сегодня упоминал случай с болгарским перцем. Так вот, ситуация с удобрениями у нас повсеместная. Эта история произошла с моим знакомым. Раньше на кафедре цифровых технологий работал Бибирь Алтуфьевич Отрадных (имя специально изменено) – программист, кандидат технических наук, человек с активной гражданской позицией. Он даже входил в состав группы учёных, занимавшихся разработкой приложения для поиска грибов. Поскольку большая часть его жизни крутилась вокруг компьютера, Бибирь Алтуфьевич ощущал острую нехватку движения и контакта с живой природой. Прогулками среди деревьев он рассчитывал укрепить здоровье и восстановить энергетический баланс.

В конце июня, приняв экзамен, Бибирь Алтуфьевич решил разгрузить закипевший мозг и пойти на прогулку в Ботанический сад. Недалеко от входа располагалось вегетарианское кафе «Шумный сосед», куда он зашёл пообедать.

– Добрый день! Вы готовы сделать заказ? – спросила молодая официантка.

– Будьте добры, блюдо дня. – ответил Бибирь Алтуфьевич не задумываясь.

Через 10 минут ожидания к столу подали крупную тарелку овощного салата «Джибути». Названием блюдо было обязано обилию зелёных кабачков и синих баклажанов. Оба цвета фигурировали на государственном флаге одноимённой страны.

Помимо прочего, в состав входили огурцы, салат, чеснок, помидоры и, как вишенка на торте, всё было щедро заправлено оливковым маслом.

Безусловно, Бибирь Алтуфьевич был сконфужен, увидев этот деликатес, но не стал отказываться от салата потому что был слишком голоден, чтобы ждать следующее блюдо, и имел слишком хорошее настроение чтобы открыто критиковать творчество шеф-повара.

– Да уж! Кажется, я догадываюсь чем закончится эта история. Салат из кабачков, баклажанов и с оливковым маслом – это настоящая бомбардировка его желудочно-кишечного тракта! – прервала рассказ мужа Орнелия Арнольдовна.

– Да, милая. Я с тобой абсолютно согласен. По всей видимости, злой Рок вскружил голову моему коллеге. Но пожалуй, я продолжу.

Здесь не помешает небольшое лирическое отступление. К сожалению, Ботанический сад, вопреки ожиданиям Бибиря Алтуфьевича, не был оснащён всей необходимой инфраструктурой.

Изначально из бюджета были направлены субвенции на его благоустройство в рамках государственной программы. Выделенных средств должно было хватить на ремонт зданий, расположенных на территории, реставрацию пешеходных дорог, укладку новых покрытий, установку современных фонарей, скамеек, урн и туалетов со всеми вытекающими затратами.

Но когда запланированные проекты стали воплощаться в жизнь, обнаружилось, что имеющаяся сумма может покрыть расходы только на окрашивание переднего фасада оранжереи, что и было сделано (задний фасад и торцы остались в первозданном виде). Остальная же часть финансовых ресурсов таинственным образом испарилась.

Теперь пора вернуться к Бибирю Алтуфьевичу. Подкрепившись салатом «Джибути» он отправился в оранжерею, где увидел много интересных растений. К сожалению, перечислить все из них не представляется возможным, поэтому расскажем кратко про самые незаурядные.

Например, про Аморфофаллуса вонючего, также известного как «Трупный цветок» и «Лилия Вуду». Уникальный представитель флоры, который знаменит своим гигантским соцветием (оно, кстати, имеет характерную форму). Пахнет он как тухлое мясо, благодаря чему привлекает мух для опыления.

Рядом с ним рос Асплениум сколопендровый. Это вид папоротника с цельными, гляцевыми листьями, похожими на ремни. За их форму его часто называют «Олений язык» или «Сороконожка».

Следующий экземпляр – Какалия дура. Её почки выглядят словно они не спелые, за что в простонародье её называют «Недоспелка».

За ней Эхинокактус Грузони. На вид классический круглый кактус с жёлтыми колючками. В народе его прозвали «Тёщин стул» или «Золотой шар» за идеальную форму, на которую действительно можно присесть, если, конечно, после этого вы готовы доставать иглы из своих мягких тканей.

Бальзамин Уоллера или «Ванька мокрый» – популярное комнатное растение. Своё прозвище он получил за капли сахаристой жидкости, выступающие по краям листьев.

Ятрышник пятнистый и Пальчатокоренник Фукса – это орхидеи, комичное название которых связано с формой клубней, напоминающих части тела. Ятрышник зовут «Кукушкины слёзки», а иногда «Ядрышки» или «Сердечки».

После занимательной экскурсии Бибирь Алтуфьевич покинул здание оранжереи и отправился в сторону розария. Спустя сорок минут прогулки почувствовал резкое бурление в животе. Он слегка наклонился от неприятного ощущения, но через мгновение оно прошло. Спустя несколько минут вновь стала ощутима тяжесть, которая сопровождалась бурлением и газоизвлечением. Затем происходил откат. Потом вновь повышалось давление и он еле сдерживал свою газовую атаку, и снова облегчение.

Пройдя достаточно глубоко в сад, он понял, что его кишечник готов произвести артиллерийский обстрел ближайшей лужайки. Несчастный Бибирь Алтуфьевич, мучимый разрывающими его внутренними противоречиями, рыскал по территории в поисках туалета, но нигде не мог его найти. Злобные кабачки и баклажаны, подкрепленные оливковым маслом, готовы были вылетать из него как из пушки. Чем быстрее он шёл, тем больше на его лбу выступал пот. Лицо покраснело. Вены на висках набухли как после активной нагрузки. Он напрягал что есть мочи мышцы тазового дна и анальные сфинктеры, пытаясь сдержать ураган.

В таком виде Бибирь Алтуфьевич обошёл половину территории Ботанического сада, но желанного сортира он так и не обнаружил. Осознав безвыходность положения, он решил справить нужду в кустах, где бы его никто не смог увидеть. Но как на зло повсюду были люди: бегали спортсмены, ездили велосипедисты, пенсионерки выгуливали своих миниатюрных собак. Пришлось бежать как можно дальше от пешеходных троп.

Наконец, Бибирь Алтуфьевич оказался в уединённом месте. Вокруг были лишь высокие деревья и густые кустарники. Он сел на корточки под самый большой из них. Теперь никто не сможет помешать ему осуществить задуманное и избавиться от этого тяжкого груза.

Программист стянул штаны, оголив ягодичы и максимально расслабил все мышцы, находившиеся до этого в напряжении. Как только это произошло, давление в его животе возросло до невероятной величины. Переработанные кабачки и баклажаны начали с громким треском вылетать из его ануса крупными комьями. Его какашки были тёмно-зелёного цвета из-за повышенного содержания хлорофилла в овощах. Падая к корням куста, они образовывали пахучую кучу, похожую на небольшой муравейник нетипичного оттенка.

Теперь Бибирю Алтуфьевичу было хорошо. В начале процесса он испытывал лёгкую боль, но теперь неприятные ощущения прошли и настало долгожданное облегчение. К несчастью, оно было недолгим.

Как раз в тот самый момент, когда последний комок слепленных воедино овощей оказался под кустом, мимо проходили два сторожа. Перед их глазами предстала следующая картина: сорокалетний полный мужчина со спущенными штанами сидит под редчайшим краснокнижным растением, а прямо под его задним проходом красуется комок дурно пахнущей зелёной каловой субстанции. К тому же нижние ветки кустарника оказались сплошь покрыты тёмными пятнами и сгустками, идентичными тем, что лежали у корней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.